

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский (Приволжский) Федеральный университет»

На правах рукописи

Салахова Диляра Фарзутдиновна

**ЭТНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В
ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ
(РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНВЕРСИИ ИЗ ДРУГИХ
РЕЛИГИЙ В ИСЛАМ)**

Специальность: 09.00.14 Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань 2020

Работа выполнена на кафедре религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный
руководитель: Матушанская Юлия Григорьевна, доктор философских наук, профессор кафедры религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные
оппоненты: Мухаметшин Рафик Мухаметшович, доктор политических наук, профессор, ректор Российского исламского института

Вахитов Рустем Ринатович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

Ведущая
организация: Центр исламоведческих исследований Академии Наук Республики Татарстан

Защита состоится «18» февраля 2021 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета КФУ.09.01 при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.35.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, 35, читальный зал №1). Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ: www.vak.ed.gov.ru и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: www.kpfu.ru.

Автореферат разослан « » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских
наук, доцент

Г.К. Гизатова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Последнее десятилетие XX в. и начало XXI в. для народов Российской Федерации – время усиления роли религиозного мировоззрения в общественной жизни с присущими всякому переходному периоду явлениями духовных метаний, мировоззренческого выбора и перехода от одной системы ценностей к другой. Осознание важности и роли религии приходит на смену секуляризации и вытеснению религиозности из повседневности. В сфере социальных наук она становится значимой темой. В условиях современного мировоззренческого плюрализма становится актуальным изучение процесса религиозной конверсии – обращения из одной религии в другую, не традиционную для конкретной этнической группы (вне национальных и этнических границ).

В этой ситуации наметились изменения отношения к изучению роли религии в отечественном обществоведении в целом и к проблеме религиозной конверсии в частности. В связи с переходом большинства стран в информационную эпоху задача распространения религиозных идей упростилась: любой желающий может получить необходимую информацию посредством интернета. Соответственно, это увеличивает возможность религиозной конверсии и влияния этого явления на процесс изменения состояния умов, системы ценностей и способа познания.

В результате неопределенности социального и политического развития, с которой сталкивается человек в условиях переходного общества, усложняется процесс адаптации к изменениям и новой реальности. Перед современным религиоведением стоит задача разработать методы, дающие возможность получить оптимальные результаты при исследовании целеполагания (смыслополагания) конвертита. В условиях социальной трансформации российского общества становится актуальным обращение к исследованию процесса религиозной конверсии с целью выявления причин религиозного обращения. При исследовании причин религиозного обращения или

религиозного изменения важно рассматривать структурные, субъектные элементы процесса религиозной конверсии (и их взаимосвязи). Это позволяет учесть не только объективные факторы, но и намерения, ценности и представления субъекта.

В таком поликонфессиональном регионе, как Среднее Поволжье, рост религиозности чреват социальными конфликтами. Именно поэтому важно отслеживать процесс формирования конфессиональной идентичности и конверсии из других религий в ислам, что даст возможность выработать меры по предотвращению конфронтации между верующими различных конфессий, в том числе в целях предотвращения распространения радикального политического исламизма.

Степень разработанности темы. Литература по общим вопросам, имеющая отношение к теме исследования, достаточно обширна. Идентичность как понятие сегодня широко используется в различных отраслях социогуманитарного знания. Феномен деления на своих и чужих в человеческом восприятии уже стал традиционной темой для дискуссий в западноевропейской литературе. В отечественной литературе эта тема стала обсуждаться позже в связи с повышением интереса к проблемам социальной психологии. Здесь в первую очередь надо указать работу известного историка Б. Поршнева «Социальная психология и история»¹, которая дала толчок к исследованиям такого рода в нашей стране. Подходы к этому вопросу с позиций психологии достаточно полно были рассмотрены в монографии В. Шкуратова по исторической психологии². Комплексный подход к решению проблемы идентичности в историческом исследовании представлен в монографии отечественного историка В. Согрина, посвящённой идее американской исключительности³.

Изучение идентичности непосредственно связано с изучением менталитета, то есть способа мышления и системы ценностей. Впервые эти

¹ Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. 2-е дополненное и исправленное издание. М.: Изд-во «Наука», 1979.

² Шкуратов В.А. Историческая психология/В.А. Шкуратов. Ростов н/Д: «Город N», 1994. 288с.

³ Согрин В. В. «Американская исключительность» – мифы и реальность. М.: «Знание», 1986. – 63 с

исследования были начаты представителями французской исторической школы «Анналов», которая реализовала подходы Макса Вебера к изучению общества. Они же были в числе тех, кто начал осмысление истории через призму исследования повседневности, что дает значительный материал для рассуждений о природе идентичности. В нашей работе были использованы работы А. Крюкова о взглядах основателей школы на историю повседневности⁴; Ж. Дюби, давшего определение понятия «менталитет»⁵; М. Орджоникидзе об исследовании менталитета россиян⁶; М. Заковоротной о социально-философских аспектах идентичности на примере России⁷. Особое значение для осмысления понятия «идентичность» имело изучение работы П. Бергера и Т. Лукмана⁸, давших современную трактовку понятия «идентичность» с позиций феноменологии.

Тема религиозной идентичности раскрыта во многих работах. В данной работе нас интересовали прежде всего те исследования, которые позволяют получить общее представление об этом феномене. В частности, к ним следует отнести монографию известного историка И.М. Дьяконова «Пути истории», выдвинувшего гипотезу о том, что именно смена типов морали в первую очередь характеризует смену одних исторических эпох другими⁹. С его точки зрения религия была способом организации социума в средневековье и постепенно была вытеснена идеологией, основанной на национальном самосознании, сначала в Европе, начиная с XVII в., а затем и в других регионах мира. В этом случае идентичность как феномен становится значимым фактором

⁴ Крюков А.В. История повседневности во взглядах основателей школы «Анналов» // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2016/11/17640> Дата обращения: 23.09.2018.

⁵ Дюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции // Одиссей. Человек в истории. Культурно-антропологическая история сегодня. М.: 1991. С.48-60.

⁶ Орджоникидзе М. Западные ценности в восприятии россиян [Электронный ресурс] / Интернет-издание «Золотой лев». Режим доступа: http://www.zlev.ru/117/117_37.htm свободный. Дата обращения: 01.11.2018.

⁷ Заковоротная М.В. Идентичность человека: социально-философские аспекты. Ростов - на - Дону: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 1999. 200 с.

⁸ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. Е. Д. Руткевич. – М.: Медиум, 1995. 323 с. [Электронный ресурс] / Evolkov.Net. Режим доступа <http://evolkov.net/soc.psychol/Berger.P.Luckmann.T/index.html> свободный. Дата обращения 02.11.2018; Якимова, Е. В. Социальное конструирование реальности: социально-психологические подходы: науч.-аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч. - информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии. М.: ИНИОН, 1999. 115 с.

⁹ Дьяконов И. М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней.– М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1994. С. 162 – 163.

развития общества. На этом основании возрождение религиозности выглядит как откат общества назад, как проявление кризиса идеологий, чему посвящены работы К. Каарияйнен и Д. Е.Фурман¹⁰, П.С. Гуревича¹¹, Ж. Корма¹², Р. Эммонса¹³. В частности, П.С. Гуревич и Ж. Корм выделили существенную черту современного религиозного бума: он не представляет собой попытку объединения разных конфессий на какой-то определённой этической платформе, а происходит в форме возврата к традиции, которая служит основанием для освобождения от всех иллюзий, связанных с верой в прогресс, присущей идеологиям различного типа. Прежде всего это связано с политикой США, которые с начала 1990-х гг., после окончания холодной войны, начали раскручивать идею конфликта цивилизаций в целях усиления собственного господства.

Понять причины религиозной конверсии без определения понятия «религиозность» невозможно. Поэтому была привлечена литература, позволяющая получить представление об общем уровне исследований в этом направлении. Здесь основой для дискурса стали работы Д.М. Угриновича¹⁴, С.Д. Лебедева¹⁵, О.Ю. Бреской¹⁶, В.Ф. Чесноковой, Д.Е. Фурман¹⁷, К.

¹⁰ Каарияйнен К., Фурман Д. Е. Религиозность в России на рубеже XX - XXI столетий // Общественные науки и современность, № 2, 2007, С. 78-95

¹¹ Гуревич П. С. Религиоведение: учебник для бакалавров / П. С. Гуревич. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 539.

¹² Корм Ж. Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2012. 288 с. [Электронный ресурс] / Электронная библиотека bookz.ru. Режим доступа https://bookz.ru/authors/jorj-korm/religioz_005/1-religioz_005.html свободный. Дата обращения 07.11.2018.

¹³ Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / Пер. с англ.; Под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 416 с.

¹⁴ Угринович Д.М. Введение в религиоведение: 2-е изд., доп. М.: Мысль, 1985.

¹⁵ Лебедев С. Д. Религиозность: в поисках "рубикона" // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 153-168 [Электронный ресурс] / Институт социологии РАН. Режим доступа http://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=882 свободный. Дата обращения 29.11.2018.

¹⁶ Бреская О. Ю. Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода // Социс. 2011. №12.

¹⁷ Чеснокова В. Ф. Воцерковленность: феномен и способы его изучения / В. Ф.Чеснокова // Десять лет социологических наблюдений. М.: Фонд «Общественное мнение», 2003.

Каарияйнен¹⁸, Н. Митрохина¹⁹, С.Б. Филатова, С.Н. Лункина²⁰, В.А. Мартиновича²¹.

Среди использованных работ есть труды по религиозному обращению, которые оказали неоценимую помощь в формировании модели исследования. Непосредственно сам феномен религиозной конверсии достаточно подробно рассмотрен в работах В.А. Мартиновича²², В.Б.Исаевой²³, Моники Вольраб-Сар²⁴, Л. Рамбо²⁵, Р. Старка и У. Бейнбриджа²⁶, Е. Ю. Рождественской²⁷. Именно эти работы позволили определить структуру и подходы к исследованию проблемы, поставленной в данном исследовании.

Значительную часть данной работы удалось осуществить благодаря трудам религиоведов, так или иначе затрагивающих в своих исследованиях историю ислама и общественной мысли на территории Татарстана. В данном случае были использованы работы как общего, так и частного характера. Прежде всего надо было понять общие тенденции реисламизации в отдельных

¹⁸ Фурман Д.Е., Каарияйнен К. Религиозная стабилизация. Отношение к религии в современной России // Свободная мысль—XXI. Теоретический и политический журнал. 2003. № 7.

¹⁹ Митрохин Николай. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы М.: Новое литературное обозрение, 2004.

²⁰ Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 4.

²¹ Мартинович В.А. Проблема индикаторов конверсии [Электронный ресурс] / Sobor.by. Режим доступа <http://sobor.by/martinovich-indicators.php> свободный. Дата обращения 25.11.2018

²² Мартинович В.А. Проблема индикаторов конверсии [Электронный ресурс] / Sobor.by. Режим доступа <http://sobor.by/martinovich-indicators.php> свободный. Дата обращения 25.11.2018

²³ Исаева В.Б. Современные концептуальные модели социологии конверсии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 166. С. 108-113.; Исаева В.Б. Социальный механизм конверсии в буддизм в условиях переходного российского общества // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 35-46; Исаева В.Б. Социологические исследования религиозной конверсии в зарубежной научной традиции: классические концептуальные модели // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2013. № 6. С. 28-36; Исаева В.Б.. Феномен конверсии: конструирование религиозной идентичности в биографическом нарративе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. 13. №1. С. 127 - 147; Исаева В. Б. Социальный механизм религиозной конверсии на примере петербургской буддийской общины Карма Кагью: дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2014. 241 с. [Электронный ресурс] / disser.spbu.ru. Режим доступа https://disser.spbu.ru/disser2/243/disser/Isaeva_dissertacia.pdf свободный. Дата обращения 30.11.2018.

²⁴ Wohlrab-Sahr M. Biographie und Religion. Zwischen ritual und Selbstsuche / M. Wohlrab-Sahr. - Frankfurt-am-Main : Campus Verlag, 1995. 311 s.; Wohlrab-Sahr, M. Conversion to Islam: between syncretism and symbolic battle / M. Wohlrab-Sahr // Social Compass. 1999. Vol. 46. № 3 P. 351-362; Wohlrab-Sahr, M. Konversion zum Islam in Deutschland und den USA / M. Wohlrab-Sahr. -New York: Campus Verlag, 1999. 403 s.; Wohlrab-Sahr, M. Konversion zum Islam in Deutschland und den USA : eine funktionale Perspektive // Religiöse Konversion / M. Wohlrab-Sahr, H. Knoblauch, V. Krech - Konstanz, 1998. S. 125-146; Wohlrab-Sahr, M. Women embracing Islam: Gender and conversion in the West / M. Wohlrab-Sahr // Symbolizing distance. Conversion to Islam in Germany and United States. - University of Texas Press, 2006. P.71-92.

²⁵ Rambo L. R. Understanding religious conversion / L. R. Rambo. New Haven: Yale University Press, 1993. 240 p.

²⁶ Stark, R. Networks of faith : interpersonal bonds and recruitment to sects and cults / R. Stark, W. S. Bainbridge // American journal of sociology. 1980. № 85. P. 1376-1395.

²⁷ Рождественская, Е. Ю. Биография как феномен и объект социологического анализа: автореф. дис. ... д-ра соц. наук : 22.00.01 / Рождественская Елена Юрьевна. - М., 2013. - 50 с.; Рождественская, Е. Ю. Биографический метод в социологии / Е. Ю. Рождественская. - М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 381 с.

регионах России. В этом аспекте следует отметить работы общего характера таких авторов как И. П. Добаев²⁸, А.В. Малащенко²⁹, А.А. Игнатенко³⁰, Г. Максимов³¹, Р. Гайнутдин³², Р.А. Силантьев³³. В частности, в этих работах российский ислам делят на «традиционный» и «нетрадиционный» (радикальный, «нетрадиционные течения ислама»), не давая при этом их чётких дефиниций. В этих работах поднимается ряд ключевых проблем развития ислама в современной России, в том числе проблема исламского образования в России, которое, по мнению большинства авторов, находится в кризисе и является основной трудностью для становления ислама в современных условиях.

Среди работ исследователей, изучающих ислам и историю общественной мысли на территории Татарстана, следует выделить труды таких авторов, как Л.С. Астахова, Я.В. Бухараев³⁴, Р.С. Хакимов³⁵, И. З. Нафиков³⁶, Р.М. Мухаметшин³⁷, Р.И. Беккин³⁸, Р. В. Нуруллина³⁹. Особо можно отметить

²⁸ Добаев И. П. Политический радикализм в современном исламе: (На материалах Ближнего, Среднего Востока и Северного Кавказа) / Автореф. дис. на соиск. учён. степ. к. полит. н.: Спец. 23.00.02. – Ростов н/Д: Сев.-Кавказ. акад. гос. службы, 2000. – 27 с.; Добаев И. П. Исламский радикализм : Сущность, идеология, политическая практика / Автореф. дис. на соиск. учён. степ. доктора философских наук : 09.00.11. – Ростов н/Д: ИППК РГУ, 2003. 36 с.; Добаев И. П. Исламский радикализм в международной политике. – Ростов н/Д: Ростиздат, 2000. 200 с.

²⁹ Малащенко А.В. Ислам для России / Алексей Малащенко; Моск. Центр Карнеги. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.

³⁰ Игнатенко А.А. Ислам в XXI веке: главные направления исследований // Полития. 2007. №4. С. 7 - 34.

³¹ Максимов Г. Почему из христианства переходят в ислам? [Электронный ресурс] // «Альфа и омега». №44. 2005 / Правмир. Благотворительный фонд. Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/pochemu-iz-hristianstva-perehodyat-v-islam/>. Дата обращения 28.01.2019

³² Гайнутдин Р. Ислам в современной России. - М., 2004.

³³ Силантьев Р.А. Ислам в современной России. Энциклопедия. М.: Алгоритм, 2008. 576 с.

³⁴ Астахова Л.С., Бухараев Я.В. Этноконфессиональное согласие в Республике Татарстан: история формирования и методические рекомендации по совершенствованию мер, направленных на поддержание этноконфессионального мира и минимизацию этноконфессиональных конфликтов / Ред.: Золотухин В.В., Костылев П.Н. - М.: Московская областная общественная организация содействия формированию здорового образа жизни «Здоровое поколение», 2018.

³⁵ Хакимов Р.С. Татарская идентичность: состояние и перспективы // Историческая этнология. 2016. Т. 1, №2. С. 242–252; Хакимов Р. С. Татарская идентичность: состояние и перспективы // Историческая этнология. 2017. Т. 2, № 1. С. 6 - 28; Этническая идентичность татар в региональных контекстах. Отв. ред. Г. Габдрахманова, Г. Макарова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. 256 с.

³⁶ Нафиков И. З. Формирование системы мусульманского образования в России. Автореферат дис. на соискание уч. степ. кан. ист. наук. Специальность 07.00.02. Казань, 2013 [Электронный ресурс] / disserCat электронная библиотека диссертаций. Режим доступа <http://www.dissercoat.com/content/formirovanie-sistemy-musulmanskogo-obrazovaniya-v-rossii> свободный. Дата обращения 17.02.2019.

³⁷ Мухаметшин Р.М. Система мусульманского образования в постсоветском Татарстане: Проблемы реализации законодательства о свободе совести и религиозных объединениях в отношении российских мусульман (Северный Кавказ, Поволжье) // Ислам и право в России: Проблемы реализации законодательства о свободе совести и религиозных объединениях в отношении российских мусульман (Северный Кавказ, Поволжье). Материалы научно-практического семинара, ноябрь 2003. - М.: Изд-во РУДН, 2004, Вып. 1. С. 183-195.

³⁸ Беккин Р. И. Русские мусульмане: заблудшая секта или авангард российской уммы? // Дружба народов. - 2012. - № 10. - С. 152 - 172; Заявление русских мусульман о проекте "Русский ислам" [Электронный ресурс] /

диссертацию Р. В. Нуруллиной, которая даёт развернутую картину становления мусульманской идентичности в пределах региона Среднего Поволжья.

Объектом исследования является формирование религиозной идентичности в условиях полиэтнического многоконфессионального региона.

Предмет исследования – религиозная конверсия из других религий в ислам как процесс формирования религиозной идентичности в условиях полиэтнического многоконфессионального региона.

Цель диссертационного исследования – выявление специфики этно-религиозной идентичности в поликонфессиональном регионе для определения особенностей конверсии из других религий в ислам.

Для реализации поставленной цели мы считаем необходимым решение ряда **задач**:

- 1) Выявить специфичные методы и принципы изучения религиозной идентичности.
- 2) Проанализировать основные теоретические концепции феномена религиозной идентичности; выявить основы, формирование и функции религиозной идентичности в процессе конверсии.
- 3) Определить теоретико-методологические основания изучения процесса религиозной конверсии.
- 4) Выделить элементы социального механизма религиозной конверсии.
- 5) Определить социальный и культурный контекст процесса религиозной конверсии на примере Республики Татарстан.

Теоретическая и методологическая основа исследования базируется на принципах, которые постулируются в трудах представителей философской герменевтики XX в. Это связано с тем, что данный подход в полной мере соответствует специфике религиоведения как гуманитарной дисциплины и

Портал-Credo.Ru. Режим доступа <https://web.archive.org/web/20160617083204/http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=9791> свободный. Дата обращения 18.02.2019

³⁹ Нуруллина Р. В. Становление конфессиональной идентичности мусульманской молодежи (на материале Республики Татарстан). Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Специальность 22.00.06. На правах рукописи. Казань, 2010. 220 с.; Молодые мусульмане Татарстана: идентичность и социализация / Рафик Мухаметшин, Ягфар Гарипов, Роза Нуруллина. – М.: Academia, 2012. – 150 с. [Электронный ресурс] / Бесплатная электронная библиотека - Научные публикации. Режим доступа: <http://os.x-pdf.ru/20sotsiologiya/466154-1-muhametshin-garipov-nurullina-molodie-musulmane-tatarstana-iden.php> свободный. Дата обращения 24.02.2019.

направлен на понимание мотивов поведения людей. Другая причина выбора этого подхода обусловлена тем, что сам предмет исследования, то есть изменение идентичности, имеет знаково-символическую природу и поэтому требует методов исследования, соответствующих принципам герменевтики. Другими словами, помимо таких форм анализа, как генетический, сравнительный, типологический, каузальный, структурно-функциональный, должно быть создано представление о контексте, состоящем из сопутствующих моментов, которые для естествознания несущественны, но необходимы для определения целеполагания действующих субъектов⁴⁰. Основные положения философской герменевтики XX в. изложены в трудах М. Хайдеггера⁴¹, Х.-Г. Гадамера⁴², А. Н. Уайтхеда⁴³, М. Мерло-Понти⁴⁴, П. Рикёра⁴⁵, М.М. Бахтина⁴⁶. В свете этой концепции на первое место выходит проблема понимания высказываний тех, кто сменил религиозную идентичность. Всё вышеперечисленное предполагает рассмотрение религии как самоорганизующейся системы⁴⁷. На сегодняшний день появилось достаточное количество объяснительных моделей, дающих системное видение религиозных

⁴⁰ См.: Швечиков А. Н. Теоретико-методологические основы современного российского религиоведения. Диссертация на соиск. уч. степени доктора философских наук. Место защиты диссертации: Санкт-Петербург, 2009. Код специальности ВАК: 09.00.13. 393 с.

⁴¹ См.: Хайдеггер, Мартин. Бытие и время = Sein und zeit / Мартин Хайдеггер; пер. с нем. В. В. Биbihина. - Изд. 3-е, испр. Санкт-Петербург: Наука, 2006 - 450 с.; Хайдеггер, Мартин. Лекции о метафизике / Мартин Хайдеггер; пер. с нем. и коммент. С. Жигалкина. - 3-е изд., доп. М.: Изд. дом ЯСК Языки славянских культур, 2016 - 173 с.; Фалёв Е. В. Герменевтика Мартина Хайдеггера / Е. В. Фалёв. Санкт-Петербург: Алетейя: Алетейя. Историческая кн., 2008 - 221 с.; В сетях феноменологии / Д. Н. Разеев. Основные проблемы феноменологии / Э. Гуссерль. - СПбУ, 2004. - 357 с.

⁴² См.: Гадамер Х.-Г. Истина и метод / Пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. - М.: Прогресс, 1988. - 704 с.; Шестакова М. А. Функции здравого смысла в герменевтике Гадамера // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. - 1999. - № 4. - С. 90—100.

⁴³ См.: Уайтхед, А. Н. Символизм, его смысл и воздействие / А. Н. Уайтхед. Томск : Водолей, 1999 - 63 с.

⁴⁴ См.: Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. Перевод с французского под редакцией И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. СПб: "Ювента" "Наука", 1999 [Электронный ресурс] / Вологодская универсальная научная библиотека. Режим доступа: <https://www.booksite.ru/localtxt/pon/tym/erl/ovo/text.pdf> свободный. Дата обращения 21.03.2019.

⁴⁵ См.: Рикёр, П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике / Пер. с фр. И. С. Вдовина. - М.: Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 1995. - 695 с.; Рикёр, П. Время и рассказ. Том 1. Том 2. / Пер. Т. В. Славко. - М.; СПб.: ЦГНИИ ИНИОН РАН : Культурная инициатива : Университетская книга, 2000 [Электронный ресурс] / Электронная библиотека Одинцовского благочиния. Режим доступа: http://www.odinblago.ru/vrema_i_rasskazi/ свободный. Дата обращения 21.03.2019; Рикёр, П. Память, история, забвение / Пер. с фр. И. И. Блауберг и др. - М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. - 728 с.; Рикёр, П. Я-сам как другой / Пер. с франц. - М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008 (французская философия XX века). - 416 с.

⁴⁶ См.: Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества Москва: Искусство, 1986. - 258 с.; Аверинцев С. С., Давыдов Ю. Н., Турбин В. Н. и др. М. М. Бахтин как философ. - М.: Наука, 1992. - 256 с.; Исупов К. Г. Уроки М. М. Бахтина // М. М. Бахтин: Pro et Contra. Личность и творчество М. М. Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли. - Т. I. - СПб.: РХГИ, 2001. - С. 7 - 44.

⁴⁷ См.: Красников, А. Н. Методологические проблемы религиоведения: Учебное пособие / А. Н. Красников. - М.: Академический Проект, 2007.-239 с.

феноменов. К таковым можно отнести теорию социально-культурной динамики П. А. Сорокина, структурно-функциональное изучение религии (Дюркгейм, Малиновский, Парсонс, Мертон), эволюционный динамический подход (Вебер, Белла, Доусон)⁴⁸. В каждой из этих теорий есть рациональное зерно, которое так или иначе было использовано при написании данной работы.

При анализе текстов автор обратился к биографическому методу и методам анализа текстов по методике Е. Ю. Рождественской⁴⁹. Такой подход позволяет выявить горизонты ожидания субъекта, исходя из его вовлечённости в общую связь исторических событий, внутри которых он оказывается. Субъект в данном случае рассматривается как историческая индивидуальность, связанная с историческим контекстом. В этом случае появляется возможность отследить осуществление субъектом разных социальных ролей и обретение им того или иного положения в социуме. Также в этом случае легче отследить специфику становления современной религиозности, учитывая то, что сегодня религия всё более удаляется в частную сферу. Интервьюирование по методике Рождественской позволяет установить отношения между религией и новообращённым как отношение между его биографией и религиозно-символической системой⁵⁰.

Хронологические и географические рамки исследования охватывают регион Среднего Поволжья, в котором исторически сложилось полиэтническое и многоконфессиональное сообщество в период с 1991 по 2019 гг.

Научная новизна исследования.

1) Выявлено, что метод исследования биографического нарратива является наиболее адекватным для изучения социального механизма религиозной конверсии. Обращение в иную веру рассматривается как процесс, служащий определённой цели в биографии субъекта. Зная цель конвертита,

⁴⁸ Шкурова Е.В. Теоретико-методологические основания исследований религиозного поля / Е.В. Шкурова. - Труд. Профсоюзы. Общество. - 2007. - № 4. - С. 95-99.

⁴⁹ См.: Рождественская, Е. Ю. Биографический метод в социологии / Е. Ю. Рождественская. - М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. - 381 с.; Рождественская Е. Ю. Биография как феномен и объект социологического анализа: Автореф. дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.01 / Рождественская Елена Юрьевна. - М., 2013. - 50 с.

⁵⁰ Подробно метод Рождественской описан и применён в диссертации Исаевой В. Б.: Исаева В.Б. Социальный механизм религиозной конверсии: на примере петербургской буддийской мирской общины Карма Кагью: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.06 / Исаева Валентина Борисовна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2015. - 30 с.

можно достичь понимания объективных и субъективных причин и направления изменения религиозной идентичности личности, и, соответственно, выявить особенности процесса конверсии. Биографический метод позволяет увидеть способ мышления неопита, дает понимание того, почему для него значима конверсия в иную религию.

2) Определены функции конверсии для жизни респондента: социальная функция – удовлетворение потребности в справедливости и стабильности, в общности интересов, в объединении с другими через идеи ислама; культурная функция – исходя из потребности ощущения своей причастности к мировоззренческим основам исламской цивилизации, человек идентифицирует себя с определенной культурой и реализует свою потребность через религиозные практики; и, наконец, адаптивная функция, так как из страха смерти человек начинает поиски точки опоры.

3) Установлено, что реализация этих функций включает социальный механизм обращения: комплекс потребностей (в социальной справедливости и стабильности, в опоре на единоверцев) порождает ощущение причастности к метафизическим смыслам вновь избираемой веры, что становится основанием религиозного выбора конвертита и позволяет ему трансформировать свою идентичность и, осуществляя соответствующие религиозные практики, в конечном счете идентифицировать себя с исламской религиозной культурой.

4) Выявлена специфика этно-конфессионального контекста конверсии в ислам как основы этно-национальной идентичности, формирования религиозного мировоззрения и ценностных ориентаций в современном Татарстане, что дополняет и обновляет картину религиозной конверсии в России в начале XXI в. Современный Татарстан – это многонациональный и поликонфессиональный регион с давними традициями толерантности к верованиям и культуре другого. Именно эти традиции отношений позволяют не только принимать религиозные убеждения другого как данность, но и иногда менять собственные. Это проявляется как в конверсии из других религий в ислам, так и в конверсии из ислама в православие и иные христианские конфессии, а также из христианства и ислама в другие религии.

5) В результате интервьюирования выявлена общая закономерность изменения мировоззренческих основ поведения человека в условиях общества переходного типа. При таком состоянии социума происходит конкуренция неустойчивых мировоззренческих моделей за доминирование одной идентичности над другими. Показано, что у участвующих в опросах русских или родившихся в немусульманских семьях гражданская и этническая идентичность при формировании единой модели идентификации оказывается на периферии социальной идентичности, а ведущей становится религиозная идентичность. Этот элемент социального отождествления преобладает в иерархии идентификаций. Причина примата религиозной идентичности над всеми остальными заключается в том, что религия может быть представлена как основа цивилизационной модели, поэтому, приобщаясь к той или иной религии, человек приобщается к самому большому «Мы», какое только возможно (больше только человечество, но в потенциале любая мировая религия видит себя общечеловеческой, что справедливо и для ислама). Кроме того, существует и экзистенциальный аспект единения человека с Богом через следование той или иной религии. Выбирая ислам, конвертиты выбирают мировоззрение, которое для них важнее причастности к национальным или социальным корням.

6) В ходе исследования религиозной конверсии в ислам выделены типы новообращенных по критерию характера ориентации: а) «ориентированные на собственные духовные искания»; б) «ориентированные на семейные религиозные ценности (принимающие ислам в результате вступления в смешанный брак и/или рождения в такой семье); в) «прагматически ориентированные» (принимающие ислам из соображений личной выгоды и/или использующие религию в конъюнктурных целях).

7) С помощью методики биографического интервью, затрагивающей основные вехи жизни респондентов, выделены основные этапы религиозной конверсии в ислам: религиозный опыт до религиозной конверсии в ислам; нравственно-психологическая восприимчивость к идеям ислама; сама религиозная конверсия в ислам как конечный результат данного процесса.

Данная методика позволила проследить взаимосвязь между этими этапами и вскрыть внутреннюю логику перехода от одного этапа к другому.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1) При множестве подходов к исследованию социального механизма религиозной конверсии наиболее продуктивным и эффективным является метод анализа биографического нарратива. Для понимания специфики процесса обращения важно выявить цель конвертита, что является основанием для выводов о том, в каком направлении меняется религиозная идентичность конвертита и какими причинами обусловлена конверсия. С помощью метода анализа биографического нарратива (биографического метода) исследователь приходит к пониманию субъективных причин смены религиозной идентичности.

2) Смена религиозной идентичности (конверсия) выполняет для конвертита следующие функции: социальную, культурную и адаптивную. Социальная функция религиозной конверсии состоит в том, что благодаря обращению в иную веру конвертит удовлетворяет потребность в объединении с единоверцами, в стабильности, безопасности, социальной справедливости. Адаптивная функция конверсии заключается в обретении индивидом опоры для преодоления страха смерти. В идентификации с культурой и мировоззрением, метафизическими смыслами вновь избираемой религии (в данном случае ислама, в который обращается индивид) проявляется культурная функция конверсии.

3) Социальный механизм конверсии функционирует следующим образом: благодаря заложенному в конверсии потенциалу реализации данных функций (социальной, культурной и адаптивной), а значит, возможности восполнения комплекса соответствующих потребностей (социальных, культурных, экзистенциальных) субъект выбирает трансформацию религиозной идентичности через идентификацию с религиозной культурой исламской цивилизации.

4) В современном Татарстане этно-конфессиональный контекст конверсии в ислам имеет свою специфику. Республика Татарстан сегодня

представляет собой многонациональный и мультиконфессиональный регион, в котором выработаны и установлены традиции принятия другого, конструктивной межкультурной коммуникации и межрелигиозного диалога. Этим обусловлено то, что в представлении жителей республики нет непреодолимых границ между культурами и верованиями, так что в рамках допустимого не только принимать факт веры другого, но и менять собственные религиозные убеждения. Именно в данном регионе с его давними традициями толерантности к культуре другого этноса возможна бесконфликтная конверсия как в ислам из православия и других христианских конфессий, так и из ислама в другие религии.

5) В условиях общества переходного типа мировоззренческие основания поведения субъекта религиозной конверсии подчиняются общей закономерности: 1) имеет место конкуренция неустойчивых мировоззренческих моделей за доминирование одной идентичности над другими; 2) в процессе данной конкуренции у конвертита должна сформироваться собственная модель идентификации; 3) в данной модели доминирующей в иерархии идентификаций оказывается религиозная идентичность. Поскольку ислам является одной из мировых религий, конвертит осознает себя приверженцем общечеловеческого мировоззрения, приобщаясь к наиболее универсальной общности, большей, чем государство или этнос; человек также устанавливает примат экзистенциального единения с Божественным над принадлежностью к социальной страте, нации или стране.

6) Типы обращенных в ислам классифицируются по трем группам, в зависимости от того, какими ценностными приоритетами был обусловлен их выбор религии. Возможны следующие приоритеты: а) ориентация на духовные ценности (эту группу составляют пришедшие к исламу в процессе личных духовных поисков); б) приоритет семейных религиозных ценностей (к этой категории относятся принимающие ислам в результате вступления в смешанный брак и/или рождения в такой семье); в) примат прагматических ценностей (примером являются люди, принимающие ислам из соображений личной выгоды и/или в конъюнктурных целях).

7) Основные этапы религиозной конверсии в ислам, как показывает анализ биографических интервью, являются общими для респондентов: религиозный опыт до обращения в ислам и до знакомства с исламом; нравственно-психологическая, эмоциональная восприимчивость к идеям ислама; собственно, конверсия в ислам как конечный результат процесса.

Теоретическая значимость диссертации. Данное исследование вносит вклад в отечественное религиоведение, в частности, в разработку проблемы религиозной конверсии в ислам и в анализ социальных последствий этого феномена; позволяет выявить специфику процесса конверсии именно в ислам. Также на основе данного исследования возможно теоретическое конструирование моделей конверсии, позволяющее глубже осмыслить ее механизм и социальные функции.

Практическая значимость диссертации. Результаты исследования могут быть использованы в подготовке курсов по таким дисциплинам, как религиоведение, теология, социальная философия, а также в разработке рекомендаций для государственных органов по работе с представителями разных конфессий.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были изложены на научных конференциях:

Итоговые научные конференции сотрудников Казанского университета за 2016 г. и 2017г.; Первая научно-практическая конференция аспирантов и молодых ученых «Наука и религия» (Россия, г. Казань, 2018 г.); II Международная научно-практическая конференция «Этнорелигиозная идентичность татарского народа в условиях глобализации» (Россия, г. Казань, 2019 г.); II Межрегиональная конференция «Религии, конфессии, общество и государство: история и современность взаимоотношений» (Россия, г. Владимир, 2019 г.). По теме исследования подготовлено девять публикаций, из них три в журналах, рекомендованных ВАК, две монографии.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре Религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета.

Структура диссертации: введение, две главы, заключение, список использованной литературы, приложений. Объем диссертационного исследования – 176 с., список использованной литературы включает 204 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, приводится анализ научной разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, обозначены теоретико-методологические основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, охарактеризована источниковая база, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы изучения религиозной идентичности и религиозной конверсии»** были определены методологические принципы изучения религиозной идентичности.

В первом параграфе первой главы **«Основные теоретические концепции исследования идентичности»** рассмотрено понятие религиозной идентичности, области исследования данного феномена. Идентичность можно рассматривать с позиции формирования системы символов, объединяющих социальную группу. Социализация в данном случае рассматривается как движение к освоению определённого ролевого поведения, в котором первичными признаками являются идентичность и самоуважение. Человек идентифицирует себя не только по совокупности предрасположенностей, привычек и свойств, приобретённых в процессе деятельности. Он всегда ограничен ценностями, нормами, идеалами, моделями, героями, присущими той социальной общности, к которой он относится. Таким образом, идентичность имеет онтологический характер.

На рубеже XX - XXI вв. появилась новая исследовательская парадигма: социальный конструкционизм, который анализирует процессы создания людьми социальных феноменов. В числе задач данной парадигмы – исследование тех процессов, посредством которых человек формирует и вводит в традицию социальные ценности. Во-первых, люди сами формируют

социальное окружение, и, соответственно, создают его для других. Во-вторых, цель существования, которую мы определяем для вещей, является одной из альтернатив толкования воспринимаемых нами фактов. Таким образом, идентичность создаётся путём понимания себя с позиции «Другого».

Второй параграф первой главы «**Методологические принципы изучения религиозной идентичности**» посвящен анализу методов, которые позволяют изучить именно такое явление, как религиозная идентичность.

При определении идентичности на первом месте стоят цели и мотивы тех, кто организуется в группы. В данном случае наиболее адекватной для понимания явления представляется парадигма феноменологии.

Опыт – результат исторической практики, ограниченной воздействием объективных факторов исторического процесса, утопия – инструмент выхода за пределы опыта. Герменевтика в данном случае – способ расшифровки исторически установленных символических форм, которые были носителями «пространства опыта» и средством формулировки «горизонта ожидания». Понятия воспринимаются не как выражение рациональной деятельности, оторванной от практики, а как часть «поля опыта», в котором они родились.

Наличие такого «поля опыта» предполагает целостность, идентичность, неделимость и постоянство во времени и в пространстве.

Анализ изложенного позволяет выделить три принципа изучения религиозной идентичности:

- Учет личностного опосредования, при котором рассматривается модель поведения верующих в различных социальных ситуациях, включая кризисные ситуации;
- Учет двойственности отношения, - рассматриваются переживания, выражающиеся в том, что один и тот же объект вызывает у человека одновременно два противоположных чувства.
- Учет характера доминирования религиозной организации над личностью, модели регламентации поведения включенных в неё членов.

Третий параграф первой главы «**Теоретико-методологические основания изучения процесса религиозной конверсии**» объясняет причинно-

следственные связи при разборе концепта религиозности и структурного аспекта конверсии. Можно отталкиваться от теорий позитивистского и интерпретативного подходов.

В рамках этой проблематики обычно вычленяют три ключевых вектора исследований: 1. Изучение и разбор схем вовлечения индивида в религиозную организацию. 2. Изучение процесса обращения, фокусирующееся на вычленении как наиболее типичных шагов к вступлению в религиозную организацию, так и составляющих самого процесса адаптации в группе и полного присоединения индивида к религиозной практике. 3. Исследование на разных уровнях общественной системы, в которой идёт процесс конверсии, причин, влияющих на возможность её возникновения и на степень дальнейшего развития.

Перемена мировоззрения и системы ценностей сегодня – главный предмет исследований процесса обращения. В частности, используются методики, которые исходят из принципов семиотики. Они рассматривают религию как систему символов, которые фиксируют побуждения, создают стиль поведения.

Мы пришли к выводу, что каждый пересказ индивидом своей биографии в рамках изменяющегося социального положения можно использовать в качестве надежного индикатора конверсии. Рассказы адептов об их обращении в группу не являются лишь свидетельствами о прошлых событиях, но представляют собой центральный момент самой конверсии и трансформации индивида. Помимо переосмысления биографии, индикаторами конверсии могут также являться: а) приостановка мышления, основанного на аналогиях; б) принятие единой и единственно признаваемой в группе системы интерпретации чувств, явлений и событий окружающего мира с полным вытеснением альтернативных вариантов интерпретации поступающей информации; в) принятие роли последователя группы во всех ситуациях повседневной жизни с вытеснением иных парадигм поведения.

Четвёртый параграф первой главы **«Элементы социального механизма религиозной конверсии»** раскрывает определение термина «религиозность».

Анализ биографической парадигмы позволяет сделать вывод, что биографический метод вполне соответствует задачам изучения социального механизма религиозной конверсии. Обращение в иную веру рассматривается как процесс, служащий определённой цели в биографии субъекта. Объяснение особенностей религиозного мировосприятия возможно через обращение к религиозному символизму. Исследование социального механизма конверсии возможно через рассмотрение способа мышления неопита, через понимание того, почему обращение в нетрадиционную религию имеет для него смысл и в чём его функциональность для биографии и жизни субъекта.

Три концепции процесса конверсии – междисциплинарная, рыночная и биографическая – дают возможность раскрыть структурные элементы социального механизма религиозной конверсии.

Вторая глава «Механизм религиозной конверсии» посвящена конкретным вопросам конверсии в Поволжском регионе.

В первом параграфе второй главы **«Социальный и культурный контекст процесса религиозной конверсии на примере Республики Татарстан»** показано, каким образом основания религиозной политики региона отражены в государственно-правовых документах.

По мнению многих аналитиков, для ислама прошлое столетие было веком ренессанса. За считанные десятилетия адепты ислама провели активнейшую деятельность по распространению своих идей в глобальном масштабе и сумели добиться значительных успехов на фоне спада интереса к идеологиям секулярного типа.

Популярность ислама видят в его рационализме. В исламе нет таинств, нет тайн, нет парадоксов. Также следует учитывать тот факт, что через суфизм ислам привлёк внимание некоторых представителей западноевропейской интеллектуальной элиты. Следующая причина популярности ислама – традиционализм, который дает новообращенным адептам ощущение

устойчивости в непрерывно меняющемся социокультурном окружении. Индивид в такой ситуации испытывает потребность в преодолении негативных эмоций через присоединение к какой-либо группе с устойчивой системой ценностей. Ислам в данном случае как раз предоставляет такую возможность.

Во **втором параграфе** второй главы **«Типы социальной адаптации конвертитов в условиях многонационального общества»** рассматриваются причины религиозной конверсии и категории обращенных. Новообращённых обычно делят на четыре категории.

1. «Ценностно-ориентированные». Это те, кто стали мусульманами в результате духовных исканий. Скорее всего, это наиболее массовая по численности группа исламских неофитов.

2. «Семейно-определяемые». Это явление - результат смешанных браков, когда муж или жена принимают веру супруга или супруги. Часто эта процедура имеет формальный характер.

3. «Прагматики». Люди, которые из соображений личной выгоды изменили свою религиозную и идеологическую принадлежность. Таких немало среди бизнесменов, чиновников.

Процент лиц, ассимилированных русской культурой, выше в крупных городских центрах. Аналогичная ассимиляция наблюдается и у лиц с высоким уровнем образования.

Отдельно можно выделить вопрос о конфессиональном самоопределении детей от смешанных браков. Как правило, в этом случае наибольшее значение имеет позиция кого-то из родственников, могут влиять внутрисемейные конфликты и поиск компромисса между родственниками.

В **третьем параграфе** второй главы **«Результаты исследования религиозной конверсии на примере биографических интервью»** проанализированы результаты исследования религиозной конверсии с помощью биографического интервью. Опросы респондентов были осуществлены на основе вопросника из 3 блоков:

1. «Религиозный опыт до религиозной конверсии». Здесь объединены вопросы о природе среды, в которой складывалось религиозное сознание, отношение к религии в целом и к исламу в частности.

2. «Осознание комплементарности к идеям ислама». Здесь речь идёт о религиозных практиках, используемых неофитами, об обретении понимания новой для конвертита религии на основе священных текстов, сравнении христианства и ислама, как хорошо известных религий.

3. «Результаты религиозной конверсии». Исследуется вопрос принятия или непринятия ограничений, накладываемых мусульманской традицией, мотивации и усилий для адаптации в мусульманском социуме.

Помимо этого был использован метод исследовательского интервью, который позволяет получить достаточно значимый результат при опросе небольшого количества респондентов.

Использование данной модели предполагает выделение типов на основе предварительных предположений. Известно, что чаще всего религиозная конверсия осуществляется в следующих повторяющихся ситуациях: 1. Смешанные браки с разной этнической принадлежностью. 2. Социальное окружение, наличие авторитета. 3. Духовный поиск и рефлексия.

Для категории респондентов «эксперт» был составлен опросник для экспертных интервью на интересующие нас темы. Для респондентов категории «типичный» составлялось глубинное биографическое интервью с вопросами, разделёнными на блоки.

Первичные результаты показывают, что большую роль играет религиозный опыт, имевший место до конверсии.

1. Большинство опрошенных выросли в религиозных семьях, хотя степень религиозности была разной. Для значительной части была типична низкая религиозность, сводившаяся к исполнению ряда обрядов и причислению себя к определённой конфессии.

2. Эффект от знакомства с исламом и представления об исламе до его принятия значительно зависят от контекста, в котором происходит конверсия. Главным фактором, влиявшим на неофита, был факт присутствия в его круге

общения мусульман. Семнадцать из двадцати опрошенных указали на этот факт.

3. Сравнение – повод к началу пересмотра ценностей. Опрошенные в ходе интервью ссылались на отсутствие в христианстве ответов на многие злободневные вопросы. Ислам для них нес в себе потенциал обретения другой картины мира.

В **заключении** подводятся итоги, формулируются основные результаты исследования.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Монографии:

1. Матушанская Ю.Г., Салахова Д.Ф. У стены Искандера: религиозно-политическая ситуация в Татарстане // Религия как политические и политологические проекты (религиоведческий анализ): коллективная монография / под ред. проф. Е.И.Аринина; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Аркаим, 2019. – С.183-210. (252 с. ISBN 978-5-93767-190-5) (3.12 пл., 50% авторского текста – 13с.)

2. Салахов М.Р., Токпаева Д.Ф. Евфимий Александрович Малов: исламовед и миссионер: коллективная монография / под ред. проф. Р.М. Мухаметшина. Казань: Изд-во «Яз», 2016. – 100 с. (1.96 пл., 32 % авторского текста – 32 с.)

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

3. Матушанская Ю.Г., Салахова Д.Ф. Этнорелигиозная и национальная самоидентификация татар Европы // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. - 2019. - Том 8, № 4А. - С.208-213. (0.31 пл., 50% авторского текста – 5 с.)

4. Салахова Д.Ф. Типы социальной адаптации религиозных конвертитов в условиях многонационального общества // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. - 2020. - Том 9, № 1А. - С.138-143. (0.43 пл., 100 % авторского текста – 7 с.)

5. Салахова Д.Ф. Концепт религиозности и структурный анализ религиозной конверсии // Современная наука: актуальные проблемы теории и

практики. Серия «Познание». - 2020. - №6. - С.71-73 (0.31 пл., 100 % авторского текста – 3 с.)

Публикации в других научных изданиях:

6. Матушанская Ю.Г., Салахова Д.Ф. Религиозно-политическая ситуация в современном Татарстане / Религии в России и мире: политика и конструирование религиозной идентичности: сб. науч. докл. / под ред. проф. Е.И.Аринина; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. - Владимир: Аркаим, 2019. - Т. 35. - С.77-95. (2.08 пл., 50 % авторского текста – 9 с.)

7. Матушанская Ю.Г., Салахова Д.Ф. Религиозная и национальная самоидентификация татар Западной Европы / Религии в России: конструирование религиозной идентичности: сб. науч. докл. / под ред. проф. Е.И.Аринина. - Владимир, 2018. - С. 86-99. (1.5 пл., 50 % авторского текста – 13 с.)

8. Салахова Д.Ф. Элементы социального механизма религиозной конверсии / Наука и религия: материалы Первой научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых, Казань, 1 декабря 2018 г. / под ред. д.филос.н. Ю.Г. Матушанской. - Казань, 2018. - С. 39-47. (0.49 пл., 100 % авторского текста – 8 с.)

9. Токпаева Д.Ф. Методологические основы исследования «иных» религий в христианской теологии / Инновационные механизмы решения проблем научного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (28 мая 2016 г., г. Сызрань). – Уфа: МЦИИ Омега Сайнс, 2016. – В 2 ч. Ч.1. - С.248-252. (0.25 пл., 100% авторского текста – 4 с.)